

Протесты и марши вспыхнули по всей Америке.

Главные дороги и мэрии крупных городов стали местами, где американская общественность могла выплеснуть свой гнев.

Полиция была хорошо вооружена и находилась в состоянии повышенной готовности для поддержания строгого порядка и безопасности, но даже несмотря на это, стычки и кровопролитие продолжались.

Губернаторы штатов и мэры городов выступали в правительстве и по телевидению, демонстрируя свою решимость бороться с организацией Джокера надеясь при этом, что общественность успокоится и посмотрит на проблему рационально.

С началом маршей протеста популярность Джейсона растет, легко преодолевая отметку в 10 миллионов.

***

В биологической лаборатории Джейсон находился в конференц-зале, слушая доклад доктора Стернса о ходе разработки сыворотки.

Второе поколение реактора «Аргс» и технология «Гамма» были самыми важными задачами для организации Джокера на данный момент.

Чтобы получить четкую картину, Джейсон каждый день бегал туда-сюда между двумя лабораториями в двух точках.

[Дзинь! Значение репутации достигло 10000000 очков, поздравляем с получением шанса набрать напарника, хотите ли вы использовать его немедленно?]

После полугодового перерыва наконец-то пришло время снова набирать союзника.

Выражение лица Джейсона не изменилось, но его настроение неизбежно стало немного взволнованным.

[Союзник «Алекс Мерсер» был активирован, персонаж произошел от «Prototype»!]

[Совет: союзник потерял все воспоминания, вербуйте его силой или интеллектуальным убеждением].

«Алекс Мерсер?».

Джейсон слегка нахмурился, подыскивая в уме имя.

Воспоминаний о нём не было вообще.

***

Больница на Манхэттене.

Энергетический шар, который Джейсон бросил перед своим уходом, убил и ранил более 20 000 человек, и давление на нью-йоркские больницы с целью их приема и лечения мгновенно возросло.

Из-за огромного количества людей не хватало больничных коек и оборудования, в результате чего в больничных коридорах лежало большое количество людей с ранениями средней тяжести.

На первый взгляд, длинные коридоры были заполнены ворчащими пациентами, в которых не было места для врачей и медсестер.

В условиях нехватки коек, оборудования, врачей и медсестер стандарты лечения неизбежно упали, и многие раненые, у которых еще оставался шанс выжить, просто умирали.

Как только пациент умирает, больница немедленно отвозит его в морг и оставляет на усмотрение родственников, если с ними можно связаться.

Если личность не установлена и с семьей связаться не удастся, то единственный вариант — оттащить на грузовике прямо в крематорий.

Это жестоко, но на данный момент это лучшее решение.

Морг — жутковатое место, как и принято в любой стране.

Но приятно сидеть здесь, на холодном воздухе, в отличие от измученных и занятых людей наверху, терпящих оскорбления и жалобы пациентов.

У трех дежуривших сегодня врачей была та же идея.

Они только что закончили передавать тело пациента семье и болтали без умолку, осматривая морг.

Поскольку трупов слишком много, а холодильников не хватает, большое количество трупов кладут прямо на кровати морга, и весь морг покрыт сотнями кроватей морга.

Температура здесь не такая холодная, как в холодильнике, но все равно минус по Цельсию, и трое врачей плотно одеты и потирают руки, чтобы согреться.

«Боже, когда же закончится это невезение, я теперь могу спать только три часа в сутки».

«Коридоры переполнены, все работают сверхурочно, пройдет еще как минимум полмесяца, прежде чем мы сможем вернуться к нормальному функционированию».

«К счастью, больницы в близлежащих городах помогают разделить большое количество пациентов, иначе ты не смог бы поспать даже эти жалкие три часа».

«Когда боги сражаются, смертные страдают. Нью-Йорк — штаб-квартира организации Джокера, оставаться здесь — глупое решение, я планирую уехать в другой город».

«Везде одно и то же. Организация Джокера начинает расширять свое влияние за границей, не говоря уже об Америке».

«Это лучше, чем Нью-Йорк, я буду жить в городе с меньшим населением и меньшим влиянием организации».

«Мы не можем рассчитывать на правительство, наша единственная надежда — супергерои, такие как Железный человек и Капитан Америка».

«Да, если даже у супергероев не останется вариантов, рано или поздно Земля попадет в руки террористов, я по ночам просыпаюсь с мыслями о будущем».

«Согласен. Но для своевременной помощи супергероев осталось не так много времени».

Все трое непринужденно болтали, но все были настроены пессимистично в отношении будущего.

«Что за?!».

«Что случилось?».

«Слушай, с этим парнем что-то не так».

Проходя мимо кровати в морге, внимательный врач заметил проблему.

Это был молодой человек, одетый в черно-красную толстовку и джинсы.

Трое мужчин собрались вокруг кровати и наблюдали с все более серьезными выражениями на лицах.

Труповозка приезжает дважды в день, а это значит, что все тела здесь мертвы не более 12 часов.

Известно, что на этой стадии кровь трупа сворачивается, кожа чернеет, трупное окоченение начинает распространяться, и человек достигает последней и самой мощной закалки в своей жизни.

С другой стороны, у трупа перед ним было спокойное выражение лица, мягкие волосы, светлая кожа, аккуратная одежда и нетравмированный вид; если бы он не появился в морге, все бы подумали, что он спит.

Три врача смотрели друг на друга, их глаза были полны непонимания и растерянности.

Самый смелый из них протянул руку и коснулся кожи трупа через перчатки.

Холодно и мягко.

Согласно расчету изменений в человеческом теле после смерти, труп в это время должен находиться в стадии трупного окоченения, с твердым телом.

Сомнение росло в глазах, и врач предположил: «Может быть, у него ложная смерть?».

«Невозможно, пощупай температуру его тела, по оценкам, она составляет всего около десяти градусов».

Неважно, что это за человек, пока он остается в категории людей, такую температуру тела он точно не переживет.

Другой врач добавил: «Носить такую легкую одежду и оставаться при таких низких температурах в течение десяти часов, даже мнимая смерть становится настоящей».

Отважный врач открыл веки трупа.

Зрачки не были расширены и лишены блеска, но глазные яблоки не стали плоскими и стеклянными, а при поднятии рук не было признаков трупного окоченения.

«Странно, слишком странно».

Три врача полдня обсуждали этот вопрос, но так и не пришли в себя, поэтому им пришлось позвонить начальству больницы за инструкциями.

«Тело очень странно... да... Как его зовут?».

Врач опустился на колени и проверил табличку с именем:

«Алекс Мерсер».

В тот момент, когда было зачитано имя, труп нахмурил брови и резко сел, как будто его разбудил кошмарный сон.

«Ах!».

«Ожил?!».

«Он не умер, он не умер!».

Увидев, что труп внезапно очнулся, трое были совершенно ошеломлены и с криками побежали к выходу из морга.

«Ха... Ха... Ха...».

Алекс закрыл голову руками и задыхался.

Он смотрел на все вокруг, но ощущение было очень странным.

Его разум также был пуст, в нем не было ни одного воспоминания, кроме вопросов:

«Где я?».

«Кто я?».

<http://tl.rulate.ru/book/56556/2260099>